РУССКІЙ ГРАВЕРЪ

ЧЕМЕСОВЪ.

СТАРАЯ КНИГА

EX LIBRIS ALEXANDRE SEMENTCHENKOFF
ПЕЧАТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО

РУССКІЙ ГРАВЕРЪ

ЧЕМЕСОВЪ.

РУССКІЙ ГРАВЕРЪ

ЧЕМЕСОВЪ.

Геліографическія копіи съ его произведеній,

сдѣланныя по способу Г. Скамони.

Изданіе Д. А. Ровинскаго.

Санктпетербургъ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

1878.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Марта 1878 года.

Гелiогравюры съ работъ Чемесова.

1. Ѳ. Г. Волковъ, съ оригинала Лосенко.
2. Екатерина II, съ оригинала Гр. Ротари, съ русскими стихами.
3. Та же доска, съ греческою подписью.
4. Елисавета Петровна, съ оригинала Токке.
5. Она же, съ оригинала Ротари.
6. Б. Х. Мюнихъ, съ рисунка Девелли.
7. Гр. Г. Г. Орловъ, съ рисунка Девелли, въ профиль, съ первыми стихами.
8. Та же доска, съ другими стихами.
9. Онъ же, съ оригинала Ротари; портретъ гравированъ рѣзцомъ.
10. Ив. Григ. Орловъ, съ оригинала Рокотова.
11. Петръ I, съ оригинала Натье; прежде всякой подписи.
12. Та же доска, съ русскими стихами
13. Та же доска, съ французскими стихами и подписями мастеровъ.
14. Гр. К. Е. Сиверсъ, съ оригинала Гр. Ротари; отпечатокъ прежде шитья на камзолѣ
15. Та же доска; отпечатокъ послѣ прибавки шитья на камзолѣ.
16. Е. П. Чемесовъ, съ рисунка Девелли
17. Ив. Ив. Шуваловъ, съ оригинала Гр. Ротари.

Оригиналы заимствованы изъ собранiя Д. А. Ровинскаго

быкновеніе дѣлать копіи съ рѣдкихъ гравюръ ведется съ давняго времени, съ тѣхъ поръ, какъ появились первые любители и собиратели произведеній граверняго искусства.

При составленіи систематическихъ собраній этого рода, любителю приходилось не разъ пополнять такими копіями пробѣлы въ своихъ коллекціяхъ, за невозможностью добыть самые оригиналы, извѣстные иногда въ одномъ-двухъ экземплярахъ.

Встарину копіи эти дѣлались граверами отъ руки, причемъ, не смотря на самое старательное выполненіе, въ рѣдкихъ случаяхъ оригиналъ передавался съ полною точностью. Въ настоящее время гравюра копируется, или точнѣе сказать, воспроизводится при помощи фотографіи и разныхъ химическихъ процесовъ, затѣмъ переносится, посредствомъ гальванопластики, на мѣдную доску, и отпечатывается съ этой послѣдней на обыкновенномъ граверномъ станкѣ *).

*) Ближайшія указанія на различные способы геліографіи даетъ вышедшее въ 1872 году, въ книжной торговлѣ Гесселя (нынѣ Дейбнеръ), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ „Руководство къ Геліографіи“ Г. Скамони, завѣдующаго геліографической и литографической мастерскими въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. Успѣхи этого художника въ дѣлѣ геліографіи награждены Императорскою Академіею Наукъ Ломоносовскою преміею, а въ другихъ странахъ ему присуждены высшіе дипломы и медали.

Доска, выполненная хорошо и удачно, т. е. безъ большихъ ретушей со стороны гравера, даетъ такіе отпечатки, которые иногда невозможно отличить отъ самаго оригинала; такимъ образомъ рѣдчайшая гравюра, забившаяся въ папку какого нибудь лорда-библіотафа, дѣлается достояніемъ многочисленныхъ любителей и образованной публики; не говоря уже о томъ, что самый оригиналъ-уникъ, который, какъ бы ни хранилъ его владѣлецъ, можетъ сгорѣть, пропасть и уничтожиться, — при помощи геліогравюры навсегда сохранится для исторіи искусства въ точномъ воспроизведеніи.

Какое высокое удовольствіе для любителя имѣть всегда подъ рукою рѣдчайшіе листы Рембрандта, Шёна, мастера ES, Марка Антонія, — которыхъ въ подлинникѣ не только нигдѣ нельзя купить, но рѣдко когда и увидѣть придется.

Надо отдать при этомъ справедливость западнымъ собирателямъ: никто изъ нихъ не отказывалъ гг. геліографамъ въ своихъ оригиналахъ; ни одному изъ нихъ не пришло въ голову странной мысли, что оригиналъ потеряетъ отъ такой копировки свою цѣнность.

Въ послѣднее время посредствомъ геліогравюры дѣлаются цѣлыя изданія: Аманъ-Дюранъ, въ Парижѣ, систематически воспроизводитъ дорогіе и рѣдкіе листы древнихъ мастеровъ и живописцевъ-граверовъ, и уже издалъ полныя произведенія офортовъ Ванъ-Дика, Поттера, Рюйсдаля и Мантеньи.

Директору геліографической мастерской въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, Г. Скамони, получившему громкую извѣстность своими изобрѣтеніями по части геліогравюры, пришла счастливая мысль употребить геліогравюру для воспроизведенія работъ русскихъ старинныхъ мастеровъ. Такъ какъ, въ числѣ этихъ мастеровъ, Чемесову принадлежитъ первое мѣсто и по рѣдкости его гравюръ и по общеевропейскому интересу ихъ, — Чемесовъ былъ ученикомъ знаменитаго Шмидта и дѣлалъ гравюры свои подъ его руководствомъ, — то первый выборъ его палъ на этого граціознаго и въ высшей степени симпатичнаго художника. Въ издаваемой нами папкѣ воспроизведены всѣ сдѣланные имъ портреты (съ разницами въ отпечаткахъ одной и той же доски), за исключеніемъ двухъ (№ 9 и № 12). Знатоки и любители могутъ убѣдиться сами въ совершенствѣ геліографическаго способа г. Скамони, сличая геліогравюры съ оригиналами, съ которыхъ онѣ сдѣланы; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ положительно нельзя отыскать никакой разницы: доска съ портрета Мюниха, напримѣръ, отпечатана *безъ всякихъ ретушовокъ* со стороны гравера; за тѣмъ въ портретахъ Г. Г. Орлова, — съ Девелли, Елисаветы, — съ Ротари, Волкова и самаго Чемесова, сдѣланы только самыя незначительныя ретушовки. Надобно замѣтить при этомъ, что работа этихъ портретовъ, исполненныхъ сухой иглой и крѣпкой водкой, гдѣ сила штриха зависитъ всего болѣе отъ ширины его (а не отъ его глубины), особенно хорошо передается геліогравюрой, которая можетъ давать штрихи только одинаковой глубины; въ гравюрахъ рѣзцомъ, гдѣ сила отпечатка зависитъ преимущественно отъ глубины сдѣланнаго рѣзцомъ штриха, ретушовка, состоящая въ углубленіи штриховъ, для сообщенія имъ бо́льшаго блеска, необходима, и такая ретушовка должна производиться граверомъ-художникомъ, не только опытнымъ техникомъ, но и хорошимъ рисовальщикомъ.

Такого достойнаго художника г. Скамони нашелъ въ лицѣ товарища своего по Экспедиціи, академика П. К. Константинова. Трудно себѣ представить, какихъ усилій и какого терпѣнія стоило этому послѣднему ретушевать первыя доски, подправлять перерывы въ штрихахъ, происходящіе во время гальванопластическаго процеса, подчищать пятна, усиливать тѣни, и все это такъ, чтобы поправки его оставались совершенно незамѣтными, и только доводили геліогравюру до точности оригинала. Большія доски: Г. Г. Орлова, — съ Ротари, и Елисаветы Петровны, — съ Токке, выполнены, въ этомъ отношеніи, съ такимъ совершенствомъ, что вполнѣ замѣняютъ оригиналы и притомъ въ самыхъ отличныхъ и блестящихъ отпечаткахъ ихъ.

ы уже сказали выше, что Чемесовъ былъ ученикомъ Шмидта.

Геніальный берлинскій граверъ Георгъ Фридрихъ Шмидтъ былъ выписанъ, въ 1757 году, въ Россію, по контракту, на пять лѣтъ, для обученія въ граверномъ классѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ. Въ 1759 году, со времени основанія граверного класса при новой Академіи Художествъ, Шмидтъ началъ преподавать и въ этомъ классѣ, съ титломъ оберъ-гравера. *Подмастерьемъ* у него былъ здѣсь Яковъ Васильевъ, а ученики набраны изъ граверовъ Академіи Наукъ; въ этомъ же 1759 году поступилъ къ нему въ ученики и Чемесовъ.

Академикъ Штелинъ замѣчаетъ, что Шмидтъ мало занимался обученіемъ своему мастерству русскихъ граверовъ, а съ самаго пріѣзда своего въ Петербургъ началъ брать, одинъ за другимъ, заказы на портреты *). Поэтому, для усиленія надзора за граверами, выписанъ былъ изъ Вѣны другой граверъ, Тейхеръ, который обучалъ гравированію не только въ Академіи Наукъ, но и въ Академіи Художествъ,— въ этой послѣдней, съ 1762 года, при помощи Чемесова.

*) Шмидтъ, по контракту, получалъ жалованья 750 р. въ годъ отъ обѣихъ Академій, Наукъ и Художествъ, и кромѣ того 300 р. на наемъ квартиры. За исполненные имъ въ Петербургѣ портреты онъ получилъ: за портретъ Елисаветы Петровны, 1300 р.; Воронцова и Разумовскаго, по 600 р.; П. И. Шувалова, 500 р.

Не смотря на это,— пятилѣтнее пребываніе Шмидта въ Петербургѣ имѣло большое вліяніе на художественное образованіе тогдашнихъ русскихъ граверовъ. Шмидтъ, до отправленія своего въ Петербургъ, успѣлъ уже пріобрѣсти громкую славу своими работами. Рѣзецъ его необыкновенно блестящъ и красивъ. Въ выполненіи околичностей, Шмидтъ не имѣлъ соперниковъ; въ его портретахъ,— работы рѣзцомъ, водкой и иглой, смѣняя одна другую, набросаны смѣло, часто неправильно, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно живописно. Нѣкоторые изъ учениковъ Ивана Соколова (бывшаго мастеромъ въ Академіи Наукъ до 1756 года,— въ этомъ году онъ умеръ): Грековъ, Виноградовъ и ученики самого Шмидта: Колпаковъ, Герасимовъ и Васильевъ, дошли подъ его руководствомъ до значительнаго совершенства въ гравированіи рѣзцомъ; но только одинъ Чемесовъ, можно сказать, вполнѣ усвоилъ себѣ манеру своего учителя. Онъ также свободно владѣлъ иглою, живописно перемѣшивалъ ее съ работами крѣпкой водкой, и съ необыкновенною легкостью и разнообразіемъ набрасывалъ ею тѣни въ своихъ портретахъ, полныхъ правды и граціи, хотя и не вполнѣ безукоризненныхъ по рисунку. Отъ Шмидта же заимствовалъ онъ и манеру вставлять портреты свои въ живописные фоны, испещренные неправильными зигзагами и пунктиромъ, и украшать ихъ орнаментами, отдѣльными фигурами и цѣлыми барельефами.

Но, позаимствовавъ такъ много у своего учителя, Чемесовъ, по высокой талантливости своей,

все таки остался вполнѣ оригинальнымъ мастеромъ, и нѣтъ ни одной гравюры его, которую бы можно было признать, въ какомъ бы то ни было отношеніи, прямою копіею съ работы Шмидта. Издатель каталога произведеній Шмидта, Якоби, полагаетъ, что всѣ листы Чемесова, работанные имъ подъ руководствомъ Шмидта, — окончены самимъ Шмидтомъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить, чтобы мастеръ-самоучка, въ первый же годъ своего ученья, могъ награвировать рѣзцомъ, безъ посторонней помощи, такіе прелестные и вполнѣ художественные листы, какъ портреты Петра I-го и И. И. Шувалова, въ особенности же послѣдній, который, по силѣ рѣзца и живости выраженія, можетъ служить украшеніемъ даже въ собраніи работъ самого Шмидта.

Надо согласиться съ Якоби, что оба эти листка несомнѣнно носятъ на себѣ слѣды блестящаго рѣзца Шмидта; но на ряду съ этимъ рѣзцомъ уже бойко выступаетъ оригинальная работа самого Чемесова, во многомъ отличная отъ работъ Шмидта.

То же самое должно сказать и о портретѣ Г. Г. Орлова, работа котораго напоминаетъ портретъ Эстергази (Шмидта), о портретахъ — рѣзцомъ же графа Сиверса и Ив. Орлова, сдѣланныхъ Чемесовымъ послѣ отъѣзда Шмидта за-границу, и по этому безъ всякой помощи со стороны этого послѣдняго, и наконецъ о большомъ портретѣ Елисаветы Петровны, съ Токке, выгравированномъ хотя и подъ надзоромъ Шмидта, но уже совершенно оригинальнымъ способомъ; здѣсь по-шмидтовски выполнены однѣ околичности, кружева, мантія, звѣзда, золотое шитье, — тѣло же выгравировано совершенно особеннымъ способомъ: между правильными, параллельными линіями рѣзцомъ, введены безпорядочные зигзаки, такіе, которые Шмидтъ часто употреблялъ въ своихъ фонахъ; зигзаги эти введены не только на шеѣ, но и въ лицѣ; грудь обозначена имъ даже безъ помощи правильныхъ штриховъ.

Этимъ оригинальнымъ пріемомъ Чемесову удалось умѣрить блескъ рѣзцовыхъ работъ, и придать тѣлу мягкость и краску. Портретъ этотъ, выражаясь языкомъ живописцевъ, сочнѣе и вкуснѣе большаго портрета Елисаветы самого Шмидта, а наша геліогравюра составляетъ торжество способа г. Скамони: она до того вѣрна съ оригиналомъ, что различить ихъ, не зная примѣты (бумажнаго знака съ головою Аполлона), рѣшительно невозможно.

Но главное торжество Чемесова составляютъ не портреты, выполненные имъ рѣзцомъ, а его работы сухой иглой и крѣпкой водкой: портреты барона Строганова, Екатерины II и Елисаветы Петровны, съ Ротари, сдѣланные въ 1761 и 1762 году, и три профиля, Орлова, Мюниха и самого Чемесова, изданные Чемесовымъ послѣ выѣзда Шмидта изъ Петербурга. Работа всѣхъ этихъ листовъ вполнѣ оригинальна, чисто чемесовская; только волосы, мѣхъ и платье на портретѣ Екатерины II, да еще рѣзкія черты, проложенныя по лицамъ сухой иголкой, въ другихъ портретахъ, нѣсколько напоминаютъ шмидтовскіе листы: актрису Клеронъ (Якоби, № 140), Луизу Дурбахъ (146), Салимбени (132), Альгаротти (133) и И. И. Шувалова (143).

Впереди всѣхъ работъ этого разряда стоитъ необыкновенно красивый и граціозный портретъ Елисаветы Петровны въ черной мантиліи, съ оригинала Ротари, — за который ученикъ-самоучка, послѣ двухъ съ небольшимъ лѣтъ ученья, сдѣланъ академикомъ; профиль Мюниха совершенно живой: щеки, лобъ, подбородокъ вылѣплены въ совершенствѣ; еще замѣчательнѣе ловко начерченный профиль барона Строганова и портретъ самого Чемесова. Сколько жизни и болѣзненной нѣжности въ этомъ чахоточномъ профилѣ талантливаго русскаго человѣка; и какъ въ этой, кажется послѣдней, работѣ Чемесова все выполнено просто и красиво. Глазу не хочется оторваться отъ этого прелестнаго листка; безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ этихъ работахъ Чемесова больше жизни и правды, чѣмъ въ профиляхъ, выполненныхъ, въ томъ же родѣ, его знаменитымъ учителемъ.

іографическія извѣстія о Чемесовѣ довольно скудны *).

Евграфъ Петровичъ Чемесовъ, сынъ бѣднаго дворянина Нижегородской губерніи, родился около 1737 года; 23 Января 1753 года онъ поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ, капраломъ.

Въ рукописныхъ замѣткахъ своихъ академикъ Штелинъ говоритъ, что Чемесовъ отлично рисовалъ перомъ и всего болѣе съ гравюръ Вагнера [1]). Художникъ-самоучка былъ замѣченъ И. И. Шуваловымъ, вытребованъ изъ полка въ Академію Художествъ, и съ 17 Марта 1759 г. помѣщенъ въ классъ знаменитаго гравера Шмидта [2]), гдѣ принялся за работу съ такимъ прилежаніемъ, что въ короткое время (говоритъ Штелинъ) пріобрѣлъ горловую чахотку; покровитель его, Шуваловъ, бралъ его на лѣто на свою дачу, но здоровье гравера уже не могло поправиться. Не смотря на это Чемесовъ, въ первый же годъ своего ученья, награвировалъ мастерски портретъ Петра I[го], съ оригинала Натье, а въ 1760 г. необыкновенно талантливую вещицу, крошечный портретъ И. И. Шувалова. За тѣмъ исполнены имъ, въ 1761 году: профиль барона Строганова и два портрета Императрицы Елисаветы Петровны, – одинъ, побольше, съ оригинала Токке, и другой, въ черной мантильѣ, съ оригинала Ротари. За это послѣднее мастерское произведеніе собраніе Академіи, 12 января 1762 г., удостоило Чемесова званія Академика.

Въ 1762 году Чемесовъ окончилъ профильный портретъ Екатерины II, съ Ротари. Въ этомъ же году, кончился срокъ контракту Шмидта; осенью онъ выѣхалъ изъ Россіи, а вслѣдъ затѣмъ Чемесову поручено было, вмѣстѣ съ граверомъ Тейхеромъ, обучать 12 учениковъ граверваго класса „гравированію Св. Исторіи, портретовъ, ландшафтовъ и архитектурныхъ проспектовъ". Надзоръ за учениками и печатнымъ станомъ возложенъ въ то же время на одного Чемесова; жалованья назначено было ему Шуваловымъ, въ августѣ 1762 года, 600 рублей, и вслѣдъ затѣмъ прибавлено еще 200 рублей [3]).

Въ 1763 году оконченъ Чемесовымъ неудачный портретъ Вел. Кн. Павла Петровича, который, какъ замѣчаетъ Штелинъ, вышелъ 20-ю годами старѣе оригинала, почему и остался неизданнымъ, а Чемесовъ за трудъ свой не получилъ никакой награды (Русскіе Граверы, стр. 317).

Въ 1764 году изданы Чемесовымъ: портретъ Волкова (въ Мартѣ) и два профиля: Г. Г. Орлова (въ Январѣ), и Мюниха (въ Іюлѣ), съ рисунковъ Девелли; а въ 1765 году портретъ И. Г. Орлова (Петровъ, стр. 16 и 21).

Въ дѣлахъ Академіи нѣтъ свѣдѣній о времени изданія остальныхъ работъ Чемесова, – портретовъ Г. Г. Орлова и Гр. Сиверса, съ оригиналовъ Ротари, и профиля Чемесова, съ рисунка Девелли; первый, какъ мы уже замѣтили выше, сдѣланъ подъ сильнымъ вліяніемъ Шмидта и вѣроятно при его помощи (въ 1762 году); второй, судя по пріемамъ, выполненъ одновременно съ портретомъ И. Г. Орлова (въ 1765 году); послѣдній, самое граціозное и талантливое произведеніе мастера, былъ кажется его предсмертною работою.

Въ послѣдніе два года (1764 и 1765) Чемесову пришлось испытать не мало непріятностей; покровителя его И. И. Шувалова, человѣка добраго, искренняго, и настоящаго любителя художествъ, замѣнилъ сухой и придирчивый Бецкій. Начались мелкія привязки къ Чемесову за несоблюденіе разныхъ формальностей [4]); но болѣе всего подѣйствовало на

*) Онѣ заимствованы: 1) изъ обстоятельной и обширной статьи объ этомъ художникѣ П. Н. Петрова (Библіотека для Чтенія за 1860 г. Апрѣль. 1—22), 2) изъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ моей книгѣ: Русскіе граверы. Москва, 1870 г. (40—42 и 316—321) и 3) изъ подлиннаго дѣла о Чемесовѣ, хранящагося въ архивѣ Академіи Художествъ.

Чемесова пренебреженіе, оказанное ему новою Академіей: въ 1764 году, когда была основана эта, такъ называемая, большая Академія Художествъ, директорами ея были назначены Жилетъ, Ла-Моттъ и Торелли, а Чемесовъ пропущенъ вовсе. Это такъ оскорбило его, что онъ тогда же, 7 Января 1765 г., подалъ просьбу объ увольненіи его изъ Академіи, при чемъ представилъ въ Совѣтъ 14 гравированныхъ имъ досокъ, съ отпечатками съ нихъ, предлагая купить ихъ у него за 250 руб. Отставка дана ему необыкновенно скоро, — тѣмъ же 7-мъ Январемъ, при чемъ о доскахъ его ничего не упомянуто. Раздраженный Чемесовъ написалъ 2-го Февраля конференцъ-секретарю Салтыкову: ,,Ежели Академія почитаетъ 250 руб. въ большое мнѣ пожалованіе за мои поднесенные доски и эстампы, то я не почитаю себѣ за великое оными досками и эстампами Академію подарить, и васъ государь мой, прошу оныя слова объявить господамъ членамъ.“

Обидѣвшіеся, дерзновеннымъ письмомъ его, члены рѣшили (7 Марта) выдать ему за 13 досокъ требуемые имъ 250 р., а 14-ю, съ портретомъ Чемесова, возвратить ему обратно, вмѣстѣ съ отпечатками съ оной [5]).

По выходѣ изъ Академіи, Чемесовъ перечислился на службу, съ чиномъ колежскаго ассессора, въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, подъ начальство своего покровителя, графа Сиверса; въ это время онъ находился уже въ враждебныхъ отношеніяхъ къ новой Академіи и не былъ даже приглащенъ на освященіе ея 7 Іюля 1765 г. (Петровъ, стр. 19 и 20). Онъ умеръ въ томъ же году отъ горловой чахотки, и погребенъ на кладбищѣ Невскаго Монастыря *).

Штелинъ говоритъ, что Чемесову данъ былъ титулъ придворнаго гравера и пенсіонъ (Русскіе Ґраверы, стр. 318).

---

*) Въ „Описаніи Санктпетербурга“ Богданова (СПБ. 1779, стр. 432) приведена подъ № 160 слѣдующая надпись надъ могилой Чемесова: „1765 году, Сентября 1 дня, на семъ мѣстѣ погребенъ бывшій при кабинетѣ коллежскій ассессоръ Евграфъ Петровъ сынъ Чемесовъ, преставился Августа 30 дня, 1765 году, отъ роду ему было 28 лѣтъ.“

СПИСОКЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ЧЕМЕСОВА.

1. Ѳ. Г. Волковъ, первый русскій актеръ, въ роли Синава (оригиналъ Лосенки находится въ Академіи Художествъ). Портретъ поясной (съ руками), $^3/_4$ влѣво, въ четыреугольникѣ; гравированъ рѣзцомъ. Внизу подписи: „*Писалъ А: Лосенковъ.* | ***Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ*** | *Родился 1729 Года Февраля 9 дня, умеръ Апреля 4 дня 1763 Года.* | *Желая сохранить память сего мужа, вырѣзалъ я* | *сïе лица его изображенïе и врученïемъ онаго Николаю* | *Николаевичу Мотонису и Григорью Васильевичу Козицкому* | *по завѣщанïю его самаго, любезнаго моего и ихъ друга,* | *свидѣтельствую искреннюю мою къ нимъ дружбу.* | *Евграфъ Чемесовъ*" Вышина 6.2; ширина 4.9 *). Геліографическая копія той же мѣры.

Старые хорошіе отпечатки этого листа очень рѣдки; вторые, новые, еще довольно сносные, съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ, продаются тамъ по 50 коп.

2. Екатерина II. Поясной портретъ, въ профиль, влѣво; въ овалѣ, заключенномъ въ четыреугольникѣ (оригиналъ Ротари находится въ Эрмитажѣ). Внизу подписи: „*Писалъ Г. Ротари — а на меди чрезъ крѣпк. водк. здѣлалъ Е. Чемесовъ въ Санктпетербургѣ 1762 Г.*" и стихи:

„*Природа въ свѣтъ **Тебя** стараясь произвесть,*
*Дары свои на **Тя** одну всѣ истощила,*
*Чтобы на верьхъ **Тебя** величества возвесть,*
И награждая всѣмъ, она насъ наградила." **)

Вышина 8.4½; ширина 7.1. Величина геліографической копіи: вышина 8.1½; ширина 6.11. По описи Головачевскаго (см. прим. 5), отпечатковъ этого портрета было принято: первой печати — четыре, съ разными надписями; съ русскими — двадцать и послѣдней печати — шестьдесятъ; по этой же описи принята была одна доска съ портретомъ Екатерины II работы Чемесова, и „къ ней четыре доски, съ разными къ ней надписями". Такимъ образомъ пробные отпечатки этого портрета печатались съ четырьмя разными подписями. Въ моемъ собраніи находятся отпечатки его только въ двухъ видахъ: 1) съ выше приведенными русскими стихами и подписями и 2) съ слѣдующею греческою подписью, отпечатанною посредствомъ особой дощечки, на мѣстѣ прежнихъ русскихъ подписей:

„*ἐζωγρ. Ροτάρι.* *ἐχαλκοχάρ. Ευγρ. Τζέμεσοβ.*
ΑΙΚΑΤΕΡΙΝΗ ΔΕΥΤΕΡΑ ΕΝ ΧΡΙΣΤΩ ΤΩ ΘΕΩ ΠΙΣΤΗ ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΣΣΑ ΠΑΣΗΣ ΤΗΣ ΡΩΣΣΙΑΣ.
Εὐρωπη τ' Ἀσίη τε κροτεῖ Σεο σκῆπτρα φιλοῦσα
Εἶς γάρ Σώτειρα πίστεος ἠδὲ λεῶν. ***NM.***"

(Т. е.: „пис. Ротари, грав. Евгр. Чемесовъ. Екатерина Великая во Христа Бога вѣрующая, Императрица и Самодержица всея Россіи. Европа и Азія славятъ твой скипетръ, любя, ибо ты спасительница вѣры и народовъ").

Отпечатковъ съ двумя другими подписями, о которыхъ говорится въ описи Головачевскаго, до сихъ поръ неизвѣстно.

3. Императрица Елисавета Петровна. Поясной портретъ, $^3/_4$ вправо (оригиналъ находится въ Романовской галереѣ); большая доска, отлично выгравированная рѣзцомъ по водкѣ. Внизу подпись: „*L. Tocqué pinx. — E. Tchemesow Sculp. Petropoli in Caesarea Academia Artium. 1761.* | ***Elisabeta Prima,*** | *Imperatrix et Autocratrix* | *Omnium Rossiarum.*" Внизу слѣва поставлена цифра „3." Вышина 14.9½; ширина 10.5½; геліогравюра немного меньше: вышина 14.6½; ширина 10.3½. Якоби приписываетъ исполненіе этого листа самому Шмидту. Отпечатки этого портрета извѣстны въ трехъ видахъ: 1) съ неоконченной доски (одинъ въ Вѣнскомъ Императорскомъ собраніи; другой у Другулина проданъ въ 1868 г. за 30 талеровъ), 2) старые, хорошіе отпечатки (очень рѣдки), и 3) новые отпечатки, очень плохіе, съ сильно истертой доски, находящейся въ Академіи Художествъ (прод. по 1 р.). Наша геліогравюра съ этого листа верхъ совершенства.

*) Мѣра обозначена въ французскихъ дюймахъ и линіяхъ.

**) Стихи эти сочинены Кн. Е. Р. Дашковой и помѣщены ею въ одномъ изъ ея писемъ къ Екатеринѣ (Wassiltschikoff. Liste alphab. de portraits russes. St.Pbg. 1875. I. 131).

4. Елисавета Петровна. Знаменитый портретъ ея „въ черной мантилии", съ оригинала Ротари, самый похожій изъ всѣхъ, по замѣчанію Штелина. Самый оригиналъ Ротари, оставшійся (у И. И. Шувалова) неконченнымъ за смертію Императрицы, находится въ настоящее время въ Гатчинскомъ дворцѣ. Портретъ поясной, $^3/_4$ влѣво, въ овалѣ, заключенномъ въ четыреугольникѣ; гравированъ крѣпкой водкой и сухой иглой; лицо слегка пройдено рѣзцомъ. Внизу подпись: **„Elisabeta Prima,** | *Imperatrix et Autocratrix* | *Omnium Russiarum.* | *Sculp. E. Tchemesow. 1761 Г.*" Вышина 10 . 7$^1/_2$; ширина 7 . 7. Геліогравюра вышла немного больше: вышина 10 . 8; ширина 7 . 7$^1/_2$. Въ первыхъ, хорошихъ и весьма рѣдкихъ, отпечаткахъ кружевная мантилія очень живописна и прозрачна; на нижнемъ полѣ ясно видны пробы иглою и черты линеекъ, между которыми вырѣзана подпись. Во вторыхъ — черты эти и проба стерты; мантилія получила сѣрый, однообразный тонъ; третьи отпечатки съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ (продаются по 1 р.), довольно плохи.

5. Б. Х. Мюнихъ (1683 — 1767), генералъ-фельдмаршалъ. Портретъ погрудь, въ профиль, вправо, въ медальонѣ, повѣшенномъ на каменной стѣнѣ. Внизу, надпись: **„Bourchard Christophle** | **Münnich.** | *Comte du St. Empire Romain et de l'Empire Russe, Chevalier des Ordres de St.* | *Andre, de St. Alexandre, et de l'Aigle Blanc: Général Feld-Maréchal des* | *Armees de* **Sa Majesté** *l'Impératrice de toutes les Russies et Directeur* | *Général de tous les Ports de l'Empire dans la Mer Baltique et du Canal de* | *Ladoga* | *I. De Velly del — E: Tshemesoff. Scul. 1764*". Вышина 8 . 7; ширина 5 . 9. Величина геліогравюры: вышина 8 . 6; ширина 5 . 8. Портретъ превосходно выгравированъ крѣпкой водкой и сухой иглой; но, по замѣчанію Штелина, не схожъ, и потому не былъ изданъ (См. „Русскіе Граверы", стр. 321).

Старые отпечатки довольно рѣдки; вторые, новые и довольно сносные, съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ, продаются тамъ по 50 коп.

6. Графъ Г. Г. Орловъ. Портретъ погрудь, въ профиль, вправо, въ медальонѣ, повѣшенномъ на каменной стѣнѣ. Кругомъ медальона надпись: ***„Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ"***, а внизу стихи:

„Что можно начертать искусною рукою,
Подобно видимъ здѣсь прекрасному Герою
И муза съ обществомъ увѣрена гласитъ
Съ добротами Его согласенъ внѣшній видъ.
Рисовалъ I. Девеллій. — Вырѣзалъ Е Чемесовъ".

Гравированъ крѣпкой водкой и сухой иголкой. Вышина 8 . 6; ширина 6. Величина геліогравюры: вышина 8 . 4; ширина 5 . 11$^1/_2$.

Отпечатки этого листа трехъ родовъ: 1) съ приведенными выше стихами; 2) съ другими стихами:

„Чіе ты зришь лице, помощникомъ былъ онъ,
Спѣшащей Истиннѣ, спасти Россійскій тронъ:
Не мстителенъ, не гордъ, не золъ, не лицемѣренъ,
Имперіей любимъ, Императрицѣ вѣренъ".

И съ прибавленіемъ внизу: *„Ст. сочинилъ А: Сумароковъ"*; 3) новые плохіе отпечатки, съ истертой доски, хранящейся въ Академіи Художествъ (цѣна 50 коп.).

7. Графъ Г. Г. Орловъ. Портретъ поясной, $^3/_4$ влѣво, въ овалѣ, заключенномъ въ четыреугольникѣ; внизу аллегорическое изображеніе царицы (Екатерины II), опирающейся на щитъ съ русскимъ государственнымъ гербомъ; передъ нею въ облакахъ двуглавый орелъ держитъ щитъ съ вензелемъ Е. А. (Екатерина Алексѣевна). Надпись кругомъ овала: ***„Россійской Имперіи графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ".*** Внизу: *„Писалъ Ротари — вырѣзалъ Е. Чемесовъ"*. Гравированъ рѣзцомъ. Вышина 12 . 6$^1/_2$; ширина 8 . $^1/_2$. Величина геліогравюры: вышина 12 . 4$^1/_2$; ширина 7 . 11$^1/_2$. Якоби полагаетъ, что вся доска гравирована Шмидтомъ. Штелинъ замѣчаетъ, что этотъ портретъ не имѣлъ никакого сходства, и что Чемесовъ оправдывался несходствомъ самого оригинала Ротари. Штелинъ разсказываетъ, между прочимъ, что Орловъ послалъ экземпляръ этого портрета старику Бестужеву (канцлеру), который взамѣнъ прислалъ ему свой собственный портретъ, гравированный Бернигеротомъ, съ рисунка Преннера, сдѣлавъ при этомъ внизу надпись: „Paroli", такъ какъ и этотъ послѣдній портретъ отличался такимъ же несходствомъ, какъ и портретъ Орлова.

Старые, хорошіе отпечатки портрета Орлова довольно рѣдки; вторые, новые, съ доски, находящейся въ Академіи Художествъ, очень плохи (прод. по 1 р.)

8. Иванъ Григорьевичъ Орловъ (подписи этой на портретѣ нѣтъ). Портретъ поясной, $^{3}/_{4}$ вправо, въ четыреугольникѣ (оригиналъ Рокотова находится въ с. Отрадѣ, гр. Орлова-Давыдова); гравированъ рѣзцомъ. Внизу подписи: *„Пис. Ф: Рокотовъ — вырѣз: Е: Чемесовъ“* и стихи:

„Ни мало сей въ себѣ тщеславья не являетъ;
Но въ добродѣтели сіяетъ.
Фортуны, мыслитъ онъ, искать не надлежитъ,
И шествуетъ отъ ней: она за нимъ бѣжитъ.
Стих: сочин: А: Сумароковъ“.

Вышина 7.2; ширина 6.$^{1}/_{2}$; размѣръ геліогравюры: вышина 7.$^{1}/_{2}$; ширина 5.11$^{1}/_{2}$.

9. Вел. Кн. Павелъ Петровичъ; *„E. Tchemesoff sc. 1763“*; этотъ портретъ остался неизданнымъ, за несходствомъ. Одинъ экземпляръ его былъ купленъ у Другулина въ 1863 г. за 3 талера; другой – проданъ въ 1870 году у Аппенцеллера въ Цюрихѣ за 4 франка.

10. Петръ I, въ латахъ и Андреевской лентѣ. Портретъ поясной, $^{3}/_{4}$ вправо, въ овалѣ, вставленномъ въ четыреугольникъ; внизу русскій гербъ. Кругомъ овала надпись: ***„Pierre le grand, empereur de toutes les russies“.*** Подъ гравюрой:

„Ses loix et Ses travaux ont instruit les mortels;
Il fit tout pour son peuple, et sa fille l'imite,
Zoroastre, Osiris, vous eutes des Autels;
Et c'est lui seul qui les mérite.

Peint par I. M. Nattier, membre de l'Academie R. de Paris. — *Gravé par E. Tchemesoff, Elève de l'Academie I. des beaux Arts de St. Petersbourg“.*

Портретъ гравированъ тонкимъ и щегольскимъ рѣзцомъ; по увѣренію Якоби, лицо Петра выгравировано самимъ Шмидтомъ, а Чемесовымъ одни околичности (Jacobi. Catalogue raisonné de l'oeuvre de G. F. Schmidt. Londres, 1789) *). Доска назначалась для исторіи Петра, заказанной Волтеру.

Этотъ портретъ извѣстенъ въ отпечаткахъ четырехъ родовъ:

1) Прежде стиховъ и подписей мастеровъ; съ одною подписью кругомъ овала; единственно извѣстный экземпляръ находится въ моемъ собраніи. Вышина 5.4; ширина 3.10$^{1}/_{2}$. Геліогравюра немного меньше: вышина 5.2$^{1}/_{2}$; ширина 3.10.

2) Съ слѣдующими русскими стихами, отпечатанными на нижнемъ полѣ, посредствомъ особой дощечки:

*„Каковъ былъ видомъ **Петръ,** удобно то помыслить:*
*Но славныхъ дѣлъ **Его** ни какъ нельзя исчислить. А. С.“*
(т. е. А. Сумароковъ).

Единственно извѣстный экземпляръ находится въ Публичной библіотекѣ.

3) Третьяго рода отпечатки, съ приведенными выше французскими стихами и подписями; они очень рѣдки; доска выпечатана и въ лицѣ подправлена. Вышина 5.5; ширина 3.10$^{1}/_{2}$. Вышина геліогравюры: 5.3; ширина 3.10.

4) Отпечатки съ доски, совершенно истертой (она находится въ Академіи Художествъ); они не представляютъ и тѣни прежняго оригинала.

Гравюра Чемесова дѣлана прямо съ подлинника Натье, находившагося у гг. Нарышкиныхъ; съ нея копировали, въ ту же величину, русскіе мастера Колпашниковъ и Антипьевъ. Французъ Леруа награвировалъ портретъ Петра съ того же оригинала, но въ меньшемъ размѣрѣ, для издателя Одіевра, который въ послѣдствіи включилъ этотъ портретъ въ свою: Europe illustre. Paris 1777. 6 vol. 4⁰.

11. Графъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ (1710 – 1774), генералъ-лейтенантъ, гофмаршалъ, князь римской имперіи (1745) и оберъ-гофмаршалъ (при Екатеринѣ). Портретъ поясной, $^{3}/_{4}$ вправо; въ овалѣ, вставленномъ въ четыреугольникъ. Внизу подписи: *„Писал. Ротари — Вырѣз. Е. Чемесовъ“*; а подъ гравюрой: *„Augustissimae omnium Rossiarum* ***Imperatricis*** *| supremus Aulae Præfectus, vices summi belli ducis | gerens, actualis sacri cubiculi Clauiger, variorum | equestrium ordinum eques, sacri Romani Imperii | Comes Carolus de Sievers“.*

Портретъ гравированъ рѣзцомъ, фонъ крѣпкой водкой; выш. 8.2; шир. 6.11$^{1}/_{2}$. Во вторыхъ отпечаткахъ на кафтанѣ приграврировано золотое шитье по швамъ; тѣни кафтана усилены рѣзцомъ; внизу придѣланъ гербъ и подпись вырѣзана вновь (безъ измѣненія) въ два столбца, по обѣимъ сторонамъ герба. Величина геліогравюры съ перваго отпечатка: вышина 8.$^{1}/_{2}$; ширина 6.10$^{1}/_{2}$; со втораго отпечатка: вышина 8; ширина 6.9$^{1}/_{2}$.

*) На экземплярѣ этого каталога, находящемся въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ и принадлежавшемъ извѣстному собирателю Блоку, сдѣлана рукою послѣдняго замѣтка, что каталогъ этотъ составленъ не Якоби, а Лейпцигскимъ торговцемъ и любителемъ гравюръ А. Crayen'омъ (сообщено Н. П. Собко).

12. Баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ (1734—1811), президентъ Академіи Художествъ; съ 1798 года русскій графъ. Портретъ поясной, въ профиль, вправо; гравированъ сухой иглой; на фонѣ, съ лѣвой стороны, подпись на выворотъ: *„Здълалъ Е. Чемесовъ 1761 АК:“*. Единственно извѣстный экземпляръ этого листа находится въ моемъ собраніи; на немъ, внизу, рукою Штелина, помѣчено: „Soll seyn der Bar. Stroganoff. Gestochen von E. Tchemesoff in seinen Lehrjahren“. Вышина 5.2; ширина 3.10. Оригинальная доска этого портрета въ 1780 году еще хранилась въ Академіи Наукъ; въ росписи этого года помѣчено, что портретъ барона Строганова гравированъ Чемесовымъ, съ рисунка Шмидта (см. мою книгу: Рус. Грав., стр. 101, № 46).

13. Самъ **Чемесовъ.** Портретъ погрудь, въ профиль, вправо, въ медальонѣ; кругомъ, въ рамкѣ медальона, надпись: *„Е. Чемесовъ, выръзанъ имъ самимъ; а рисованъ его пріятелем І. Девелліемъ“.* Медальонъ повѣшенъ на каменной стѣнѣ, на которой внизу подписи мастеровъ: *„I. de Velly del. — E. Tshemesoff Scu.“* Вся гравюра выполнена крѣпкой водкой и сухой иглой. Вышина 6.9; ширина 5.4½. Величина геліогравюры: вышина 6.8; ширина 5.4. Экземпляры этого первокласснаго листа, который можетъ быть поставленъ на ряду съ крѣпкими водками самаго Шмидта, чрезвычайно рѣдки.

14. И. И. Шуваловъ (1727 — 1797), основатель Московскаго Университета и Академіи Художествъ. Портретъ погрудь, ¾ влѣво, въ четыреугольникѣ. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: *„Іванъ Івановичъ Шуваловъ. П.* (писалъ) *Г. Ротари — В.* (вырѣзалъ) *Е. Чемесовъ. | В С П В 1760 г. 1-“*, (т. е. „въ Санктпетербургѣ въ 1760 году 1-я доска); оригиналъ Ротари находится въ Гатчинскомъ дворцѣ. Вышина 3.3½; ширина 2.7½. Вышина геліогравюры 3.2; ширина 2.6½.

15 и **16.** Двѣ доски *анатоміи,* о которыхъ упоминается въ описи Головачевскаго. Отпечатки съ нихъ неизвѣстны; самыя доски были уничтожены (Петровъ, стр. 23).

17. Пригласительные билеты на пиры графа Орлова, о которыхъ упоминаетъ П. Н. Петровъ (стр. 15 и 16), мнѣ не попадались.

Кромѣ того четыре доски разныхъ подписей къ портрету Екатерины, о которыхъ упоминается въ описи Головачевскаго (изъ нихъ извѣстна мнѣ только одна, съ греческою подписью, которая приведена въ описаніи № 2), и дощечка съ русскими стихами для № 10.

Относительно рѣдкости и цѣнности гравюръ Чемесова замѣчу, что портретъ барона Строганова, единственно извѣстный экземпляръ, былъ вымѣненъ мною у московскаго любителя Е. И. Маковскаго за „Pièce de 100 florins“ Рембрандта; портретъ Петра I, прежде всякой подписи, тоже уникъ, купленъ мною лѣтъ 15 тому назадъ у лейпцигскаго торговца эстампами Другулина за 8 талеровъ; въ настоящее время его подняли бы на аукціонѣ до огромной цѣны, такъ какъ портреты Петра и въ обыкновенныхъ отпечаткахъ, съ французскими стихами, попадаются крайне рѣдко и цѣнятся весьма высоко.

Портрета В. Кн. Павла Петровича извѣстно только два экземпляра; одинъ изъ нихъ проданъ у Другулина въ 1863 году, другой значился въ каталогѣ Аппенцеллера въ Цюрихѣ, въ 1870 году; гдѣ они находятся неизвѣстно.

Чрезвычайно рѣдки портреты Ив. Ив. Шувалова и самаго Чемесова; за ними слѣдуютъ портреты Ив. Гр. Орлова, Г. Г. Орлова, въ профиль, съ первыми стихами, и гр. Сиверса (съ шитьемъ и безъ шитья, рѣдки одинаково), а также и хорошіе отпечатки портретовъ Екатерины II, съ Ротари, и Елисаветы, съ Токке; послѣдніе извѣстны въ самомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Превосходный портретъ Елисаветы въ черной мантиліи не особенно рѣдокъ, но цѣнится любителями, какъ лучшій листъ Чемесова; хорошіе, чистые отпечатки его всегда дороги. Чаще другихъ листовъ, въ хорошихъ, старыхъ, отпечаткахъ, попадаются портреты Миниха, Волкова, Г. Г. Орлова, съ Ротари, и Орлова же, съ Девелли, со вторыми стихами.

Д. Ровинскій.

Государь мой Александр Михайлович

Я услышав что завтре будет в Академии собрание в котором предложено будет из рассуждений, по каким ценам и чьи доски и эстампы отдать; рассудил предупредить мое предложение. Если Академия почитает 250 р. за большое мне награждение за мои подвиженных доски и эстампы; то я не почитаю себя за великое оными досками и эстампами Академию подарить. А Вас государя моего прошу оные слова объявить господам членам.

Ваш государя моего
покорнейший слуга
Е. Чемесов

2 февраля
1765 году

Государю моему Александру Михайловичу

Его высокоблагородию
Салтыкову

Примѣчанія и выписки изъ дѣлъ Академіи Художествъ.

¹) Два рисунка Чемесова, портреты Петра I и Елисаветы Петровны, принадлежали И. И. Шувалову. Портретъ Петра I, въ профиль, нарисованъ Чемесовымъ съ оригинала, находившагося въ то время у графа Чернышева, а въ настоящее время въ Романовской галереѣ. Этотъ рисунокъ былъ отданъ Шуваловымъ на храненіе въ Академію Художествъ, а въ 1782 году взятъ имъ обратно и подаренъ священнику семеновскаго полка, у котораго, по словамъ Реймерса, онъ находился еще въ 1807 году (L'Acad. des Beaux Arts à St. Pbg. 1807, p. 12). Другой рисунокъ, о которомъ упоминаетъ Штелинъ, портретъ Елисаветы Петровны, съ оригинала Токке, послужилъ Чемесову образцомъ для его гравюры № 3. Сохранился еще карандашный рисунокъ Чемесова, представляющій Императрицу Екатерину въ траурномъ костюмѣ, по случаю смерти Елисаветы Петровны; на немъ, внизу, помѣчено: „р. Чемесовъ“. Фотографія съ этого рисунка приложена при „Русскомъ Архивѣ“ Бартенева за 1866 годъ.

²) Въ просьбѣ Чемесова о повышеніи его чиномъ находятся нѣкоторыя біографическія подробности; вотъ эта просьба (28 августа 1763 г.):

„....Бьет челомъ Імператорской академіи художествъ Академикъ Евграфъ Петровъ сынъ Чемесовъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1-е. Въ всеподданнѣйшей вашего Імператорскаго величества вѣрнорабской службѣ нахожусь я именованный изъ дворянъ съ 1753 года генваря 23 дня в'гвардіи семеновскомъ полку капраломъ и унтеръ офицеромъ, а въ 759 году изъ онаго полку выпущенъ спротчими вполевыя полки порутчикомъ, а еще бывше в'гвардіи, вномянутомъ полку, по склонности моей къ художествамъ, требованъ промеморіею от московскаго Імператорскаго Университета о уволненіи меня в'академію художествъ, гдѣб я могъ свободнѣе художествамъ обучаться, стѣмъ чтоб при оной находясь, авантажъ мой впроизвожденіи вчины и старшинство, спротчими на ряду было также по выпускѣ моемъ изгвардіи; московской университетъ и ввоенной государственной коллегіи промеморіею требовалъ моего уволненія съ тѣмже мнѣ авантажемъ: чего для и былъ опредѣленъ впехотныя полковыя полки копорскій, а потомъ астраханскій.

2-е. А прошлого 762-го года маія 1 дня въ учиненное по полку астраханскаго пехотнаго, вкоторомъ я служилъ порутчикомъ, произвожденіе обойденъ былъ я чиномъ капитана единственно за небытіе мое при полку, а в'оной чинъ произведены порутчики передо мною младшія, Антон Аничков, Александръ Кожевниковъ и Федоръ Обуховъ.“ Взаключеніе Чемесовъ проситъ о производствѣ его въ капитаны (дѣло о Чемесовѣ въ Акад. Худ., Марта 1765 г.). Въ этомъ же дѣлѣ находится промеморія государственной военной коллегіи отъ 20 августа 1762 г. о томъ, что Чемесовъ, вслѣдствіе требованія Московскаго Университета (подъ вѣдѣніемъ котораго находилась новая Шуваловская Академія), изъ военной службы уволенъ для занятій въ Академіи Художествъ, а 6 ноября 1763 г. Чемесову данъ чинъ капитана, съ старшинствомъ съ 13 Марта 1763 г.

³) По счетной книгѣ за 1759 и 1760 годы Чемесову два раза выдано по 300 рублей, въ первый разъ: „въ вознагражденіе за его успѣхи при Академіи и за работу“, а во второй: „за градированный портретъ впередъ заплочено 300 рублей“ (Петровъ, 5). Первая выдача сдѣлана въ видѣ прибавки къ его полковому жалованью; вторая же уплата, скорѣе всего, могла быть сдѣлана за большой портретъ Елисаветы, съ Токке, судя по тѣмъ цѣнамъ, которыя получалъ за свои доски знаменитый Шмидтъ (см. мой: Словарь русскихъ портретовъ. Спб. 1872, XXX).

Въ дѣлахъ Академіи Художествъ, относительно назначенія Чемесову жалованья и порученія ему управлять граверымъ классомъ, находятся три ордера:

1. „Ордеръ господину подполковнику князю Щербатову и господину архитектору Какоринову. Академику Евграфу Чемесову производить жалованья какъ за ево знаніе вградированномъ искуствѣ такъ за прилѣжность и хорошія поступки, по шести сотъ рубліовъ на год, и оное ему выдать сначала, какъ онъ начал гридарованный классъ обучать. Кураторъ Іванъ Шуваловъ, Апреля 24 дня 1762 года.“

2. „Ордеръ (Чемесову). Благородный господинъ Академикъ. Академія доволно примета ваше искуство и усердіе, поручаетъ вамъ для обученія въ академіи гридоровалной классъ, которой вамъ принять сего апреля 15-го числа и обучать гридорованію въ исторіи, портретахъ, ландкартахъ и архитектурныхъ проспектахъ и хотя вы теперь должны будетѣ оной раздѣлить сгосподиномъ тейхером, однакожъ надзираніе надвсѣми учениками помянутова класса, гдѣбъ они не обучались, поручается вамъ, также и печатной станъ съ служителями при ономъ. Помянутой классъ долженъ состоять изъ двѣнадцати учениковъ, всегда которыхъ вы можетѣ по ихъ склонностямъ выбирать изъ живописнова и архитектурнова классовъ, чтоможетъ и имъ современемъ не малымъ удовольствіемъ служить, когда будетъ съ ихъ искуствомъ вживописи сопряжено гридоровалное. Время для обученія опредѣляется вамъ понедѣльникъ вторникъ четвергъ и пятница начиная предполуднемъ отъ 6го часа по 12 по полуднижъ, которые пожелаютъ обучатся живописному или архитектурному тѣмъ дозволяется обучатся вномянутыхъ классахъ протчіе въ ономъ классѣ тогдажъ; когдажъ поставится натура то всѣмъ генерально обучатся врисованіи съ натуры гипсовъ и оригиналовъ. Каждой мѣсяцъ изволькѣ о состояніи вашего

класса подавать репортъ въ академію равнымъ образомъ и въ вашихъ потребностяхъ требованіи и всегда напередъ увѣдомлять что намерены будетѣ предпринимать для грыдорованія въ вашемъ классѣ. На подлинномъ подписано тако: Подполковникъ кн. іванъ Щербатовъ. Маіоръ Александръ Кокориновъ. Апреля дня 1762го года."

3. „Ордеръ господину архитектору Кокоринову. Находящемуся при грыдорованномъ классе порутчику Евграфу Чемесову за ево прилѣжность и успѣхи вгрыдорованномъ искустве производить жалованья по осми сот рублевъ вгод и поручить оному всмотреніе грыдоровалной классъ. Кураторъ Іванъ Шуваловъ. Августа 19 дня 1762 года (дѣло о Чемесовѣ, Марта 1765 г., 27 стр.)".

Въ это время въ граверномъ классѣ было 12 учениковъ, изъ которыхъ двое (Колпаковъ и Герасимовъ) были переведены туда еще до поступленія Чемесова, и пользовались уроками Шмидта. Четверо младшихъ: Шуговъ, Пурышевъ, Бѣляевъ и Сребреницкій учились исключительно у Чемесова (Петровъ, 8); впрочемъ они, за исключеніемъ Сребреницкаго, ничего хорошаго не произвели.

[4]) Новый чопорный начальникъ Бецкій представлялъ прямую противоположность съ умнымъ и добрымъ Ив. Ив. Шуваловымъ. Съ первыхъ же шаговъ онъ высказалъ желаніе, чтобы его „не безпокоили личными просьбами", а на бумагѣ по начальству (ордеръ 8 Мая 1763 г.); завелъ вѣдомость о всѣхъ чинахъ Академіи, съ особою графою, въ которой предписывалось „изъяснить поступки и честное поведеніе каждаго (ордеръ 20 Ноября 1764 г.)", и даже допускалъ сообщеніе *приватныхъ* свѣдѣній, т. е. попросту шпіонство. Такъ въ этомъ году было донесено ему, что ученикъ Пурышевъ ходилъ за эстампомъ въ лавку коммиссіонера Новикова, помѣщавшуюся въ нижнемъ этажѣ академическаго зданія, и не смотря на то, что Пурышевъ былъ посылаемъ самимъ Чемесовымъ, Бецкій все таки въ ордерѣ своемъ предписалъ: „смотрѣть, чтобъ впредь подобнаго упущенія не было, подъ опасеніемъ *строгаго взысканія* (Петровъ, стр. 13)". Впрочемъ и въ прежнее время начальство не очень церемонилось съ Чемесовымъ: напримѣръ по частному дѣлу о взысканіи по векселю Леонтьева, Шуваловъ *строго* предписывалъ Кокоринову, понудить Чемесова исполнить требованіе соляной конторы и непремѣнно явиться въ нее (Петровъ, 15). Свѣдѣніе объ этомъ послѣднемъ дѣлѣ сохранилось въ бумагахъ Академіи Художествъ: подпоручикъ Леонтьевъ занялъ въ Декабрѣ 1761 года, въ Петербургской соляной конторѣ, 150 рублей по векселю на три мѣсяца; за него поручился Чемесовъ. Вслѣдъ за выдачею векселя Леонтьевъ скрылся, и послѣ длинной переписки, Соляная контора въ 1763 году обратилась въ Академію съ требованіемъ удержать помянутые 150 р. изъ выдаваемаго Чемесову жалованья. На это требованіе Чемесовъ отвѣчалъ, что у должника Леонтьева есть свое состояніе, изъ котораго и можно будетъ взыскать должную имъ сумму, а что онъ, Чемесовъ, можетъ по тому поручительству *принесть* изъ своего жалованья не болѣе 50 руб., прося впрочемъ отсрочки на два мѣсяца. Строгій приказъ Шувалова послѣдовалъ въ это же время, вслѣдствіе понудительнаго требованія Соляной конторы; конечныхъ результатовъ этой переписки изъ академическаго дѣла не видно (Петровъ. Сборникъ матер. для исторіи Акад. Худ. за сто лѣтъ. Спб. 1864. I. 63 и 64).

[5]) Въ дѣлахъ Академіи Художествъ сохранились слѣдующія бумаги относительно увольненія Чемесова изъ Академіи и покупки у него досокъ:

1. Просьба Чемесова:

„Въ Императорскую Академію Художествъ, отъ Академика Евграфа Чемесова. Прошеніе.

По данной свободности художникамъ; прошу, Императорскую Академію, меня именованнаго уволить съ надлежащимъ по званію моему атестатомъ.

Академикъ Евграфъ Чемесовъ. Генваря 7 дня 1765 года".

Просьба написана рукою Чемесова; всрединѣ помѣта Конференцъ Секретаря Салтыкова: „уволит совет определілъ".

2. „Определѣніе Императорской академіи художествъ совѣта Генваря 7-го дня 1765 года (копія). По прошенію академика евграфа чемесова отъ академіи уволить, и дать ему атестатъ."

3. Копія съ аттестата.

„Объявитель сего, гравировалнаго класса академикъ, состоявшей по арміи ея Імператорскаго величества капитаномъ Евграфъ Чемезовъ, которой будучи при академіи 1759-го года смарта мѣсяца обучился гравировальному художеству; по склонности ево отмѣннымъ прилежаніемъ вкраткое время приобрѣлъ столко вномянутомъ художествѣ знанія, что въ 1762-мъ году собраніемъ удостоенъ быть академикомъ и препорученной ему классъ обучалъ съ прилежностію и добрымъ успѣхомъ; а нынѣ по поданному отнего прошенію въ академію, просилъ о увольненіи отъ оной. Императорская академія художествъ по желанію ево уволняетъ, и справедливо находитъ, какъ ево успѣхи, такъ и честное и добропорядочное поведеніе во все время пребыванія ево въ академіи симъ даннымъ ему атестатомъ засвидѣтельствовать за подписаніемъ академіи президента, и сприложеніемъ Імператорской академіи художествъ печати, данъ въ санктъ петербургѣ Генваря 19 дня 1765-го года На подлинномъ подписано тако. Іванъ Бецкій."

4. Приказъ адъюнкту Головачевскому отъ конференцъ-секретаря А. Салтыкова, о выдачѣ Чемесову слѣдующаго ему жалованья и квартирныхъ денегъ съ 1-го по 18-е Января (31 Янв. 1765 г.).

5. Письмо Чемесова конференцъ-секретарю Салтыкову (оно приложено нами въ фотолитографическомъ снимкѣ): „Государь мой Александръ Михайловичъ. Я услышавъ что завтре будетъ во Акаде Собраніе въ которомъ предложено будетъ къ рассужденію, по какой цѣнѣ в какія доски и естампы отъ меня взять; рассудилъ предупредить моимъ предложеніемъ: Ежели Академія почитаетъ 250 р. за болшое мнѣ пожалованіе за мои подънесенныя доски и естампы; то я не почитаю себѣ за великое оными досками и естампами Академію подарить а васъ Государя моего прошу оные слова объявить Господамъ Членамъ. Вашъ Государя моего покорнѣйшій слуга Е. Чемесовъ, 2 Февраля 1765 года."

6. Опредѣленіе Императорской академіи художествъ совѣта Марта 7-го дня 1765 года, артикулъ 2-й (копія).

„Бывшей академикъ и гравировалщикъ евграфъ Чемесовъ уволенной по желанію ево, представилъ академіи несколько досокъ гравированныхъ своей работы, и снихъ напечатанныхъ несколко эстамповъ, за которые просилъ, чтобъ выдано ему было двести пятдесятъ рублевъ, но какъ академія собранія полнаго неимѣла, то нелзя было определить выдачу ему за оные; и отвѣтствовано было ему, что совѣтъ разсмотритъ

можноль цѣну имъ просимую за оныя доски і эстампы выдать; онъже недождавшись опредѣленія на то отсовѣта, прислалъ писмо на имя конференцъ-секретаря салтыкова вкоторомъ пишетъ что ежели академія почитаетъ двѣсти пятдесятъ рублевъ за болшое ему пожалованіе за поднесенныя имъ доски и эстампы, то онъ непочитаетъ себѣ за великое оными академію подарить, и проситъ притомъ чтобъ сіи слова сказаны были Господамъ Члѣнамъ; чего ради опредѣлено. За дерзновенное такое его писмо написать кнему, что усердіе его болѣе оказываетъ неблагодарность къ академіи за все кнему благодѣянія въ наученіи произведенія і наконецъ рекомендаціи, и что академія въ разсужденіи техъ щедротъ скаковыми великая ея покровительница установить благоволила, въ подаркѣ его никакой надобности не имѣетъ, и опредѣляетъ денги двести пятдесятъ рублевъ ему выдать, возвратя ему доску съ его портретомъ і съ эстампами съ оной; протчіежъ г. адъюнкту и казначею Головачевскому принять і записать вприход, писможе оригиналное и копію стого которое къ нему послана, хранить Въ Архивѣ."

7. Отвѣтная бумага на письмо Чемесова.

„Ізъ Императорской академіи художествъ господину Чемесову.

Писмо ваше писанное на имя конференцъ-секретаря господина Салтыкова, которымъ проситѣ дабы объявилъ господамъ члѣнамъ совѣта, что ежели Академія почитаетъ двести пятдесятъ рублевъ за большое вамъ пожалованіе за поднесенные вами доски и эстампы, то вы не почитаетѣ себѣ за великое оными досками и эстампами Академію подарить. Оное въ присутствіи Императорской академіи художествъ совѣта читано, а какъ ваше усердіе болѣе оказываетъ вашу неблагодарность къ Академіи за всѣ квамъ благодѣянія *внаученіи* произведеніи А наконецъ рекомендація, то опредѣлено совѣтомъ чрезъ сіе вамъ дать знать, что Академія вразсужденіи тѣхъ щедротъ скаковыми великая Покровителница установить благоволила ввашемъ подаркѣ никакой надобности неимѣетъ, почему и определено вамъ выдать двести пятдесятъ рублевъ, возвратя доску вашего портрета и съ четырнадцатью экземплярами съ онаго, которыя денги и получить имѣетѣ отъ эконома, а доску и эстампы отъ господина адъюнкта Головачевскаго. Марта 5-го дня 1765-го года. Наподлинномъ подписано тако: конференцъ-секретарь А. Салтыковъ."

8. Ордеръ эконому Андрею Тортензону о выдачѣ Чемесову 250 руб.; подлинный подписали: Н. Жилетъ и конф. секр. А. Салтыковъ. 7 Марта 1765 г.

9. „Ордеръ А. Салтыкова адъюнкту и казначею Головачевскому.

Імператорской академіи художествъ совѣтомъ опредѣлено, подвесенныя въ академію отъ господина Чемесова разные гравированные доски и эстампы по приложенному при семъ реестру вамъ принять, которые по принятіи изволитѣ записать вприходъ къ протчимъ академическимъ вѣщамъ, а изоных доску ево Чемесова портрета и съ четырнатцатью экземплярами съ оной ему возвратить. На подлинномъ подписано тако: конференцъ-секретарь А. Салтыковъ Марта 8 го дня 1765 года."

10. На оборотѣ находится: „Реестръ эстампамъ и гравированным медным доскамъ взятымъ отъ академика господина Чемесова.

Эстамоы: нынѣшней государыни первой печати четыре сразными надписями (почищенное мѣсто); съ русскими дватцать. Спослѣдней печати шездесятъ; покойной государыни двадцать семь; Графа Миниха девятнадцать; Графа Орлова профильной дватцать четыре; г. Чемесова профольной. четырнатцать; Петра 1-го два.

Доски гравированные

1 Петра 1-го.

1 Покойной Государыни Імператрицы, в'мантиліи.

1 Нынѣшней Государыни Імператрицы, профилной.

4 доски къ ней снадписми.

2 доски анотомическіе.

1 портретъ Графа Миниха профилной.

1 портретъ Графа Орлова.

1 портретъ евоже профилной.

1 портретъ г. волкова.

1 портретъ академика Чемесова профильной. На подлинномъ подписано тако: конференцъ-секретарь А. Салтыковъ."

Въ настоящее время, изъ досокъ Чемесова, въ модельной залѣ Академіи Художествъ, въ XXV шкафѣ, хранится семь (по каталогу Ухтомскаго 1858 г.), подъ №№: 1652. г. Орлова, въ профиль, 1653. Волкова, 1656. Мюниха, 1658 и 1660. Елисаветы Петровны, 1663. Петра I и 1670. Г. Г. Орлова, съ Ротари. Отпечатки съ этихъ досокъ продаются въ Академіи.

Вѣчная благодарность отъ собирателей русскихъ гравюръ и портретовъ маститому граверу нашему и ректору Имп. Академіи Художествъ Ѳедору Ивановичу Іордану, который собралъ и привелъ въ порядокъ всѣ доски, хранившіяся въ Академіи Художествъ, приказалъ сдѣлать съ нихъ отпечатки для продажи, и тѣмъ спасъ отъ забвенія работы русскихъ граверовъ.

Писалъ А. Лосенковъ

ѲЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ

Родился 1729 Года Февраля 9 дня, умеръ Апреля 4 дня 1763 Года.
Желая сохранить память сего мужа, вырѣзалъ я сіе лица его изображеніе и врученіемъ онаго Николаю Николаевичу Мотонису и Григорью Васильевичу Козицкому по завѣщанію его самаго, любезнаго моего и ихъ друга, свидѣтельствую искреннюю мою къ нимъ дружбу.

Евграфъ Чемесовъ

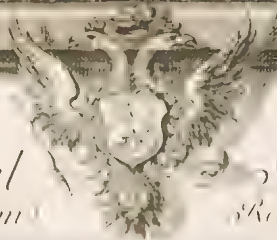

[illegible]
ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΣΣΑ ΠΑΣΗΣ ΤΗΣ ΡΩΣΣΙΑΣ.

Ευρώπη τ᾽ Ασίη τε κροτεῖ Σεο σκηπτρα φιλουσα
Εἰς γάρ Σώτειρα πίστεος ἠδὲ λεῶν.

N. M

ELISABETA PRIMA,

Imperatrix et Autocratrix

Omnium Rossiarum.

ELISABETA PRIMA,
Imperatrix et Autocratrix

BOURCHARD CHRISTOPHLE
MÜNNICH.
Comte du S.t Empire Romain et de l'Empire Russe, Chevalier des Ordres de S.t
André, de S.t Alexandre, et de l'Aigle Blanc General Feld-Marechal des
Armées de SA MAJESTÉ l'Impératrice de toutes les Russies et Directeur
Général de tous les Ports de l'Empire dans la Mer Baltique et du Canal de
Ladoga.
E. Tshemesoff Scul. 1764

ГРИГОРІЙ
ОРЛОВЪ
Не мстителенъ, не гордъ, не золъ, не лицемѣренъ,
ИМПЕРАТРИЦѢ вѣренъ.

Пис. Ф. Рокотовъ — Выр. Е. Чемесовъ

Ни мало сей въ себѣ тщеславья не являетъ;
Но въ добродѣтели сіяетъ.
Фортуны, мыслитъ онъ, искать не надлежитъ,
И шествуетъ отъ ней: она за нимъ бѣжитъ.

Стихи сочин. А. Сумароковъ

PIERRE LE GRAND, EMPEREUR DE TOUTES LES RUSSIES

Каковъ былъ видомъ ПЕТРЪ, [illegible]
Но мыслямъ дѣлъ ЕГО никакъ нельзя [illegible]

А. С.

Peint par J. M. Nattier, membre de l'Academie R. de Paris — Gravé par E. Tchemesoff, Eleve de l'Academie I. des beaux Arts de St. Petersbourg

Ses loix et ſes travaux ont instruit les mortels,
Il fit tout pour ſon peuple, et ſa fille l'imite,
Zoroastre, Osiris, vous eutes des Autels
Et c'est lui seul qui les merite?

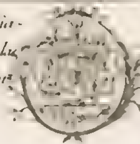
Peint par J. M. Nattier. membre de l'Academie R. de Paris

Gravé par E. Tchemesoff Eleve de l'Academie I. des beaux Arts de St Petersbourg

[illegible] omnium [illegible] IMPERATRICIS
[illegible] Aulae [illegible] belli [illegible]
gerens, actualis ſacri cubiculi Clauiger, variorum
equeſtrium ordinum Eques, ſacri Romani Imperii
Comes Carolus de Sievers.

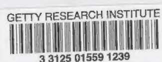

Augustissimae omnium Russiarum IMPERATRICIS supremus Aulae Praefectus, vices Summi belli Ducis gerens, actualis sacri cubiculi Clavigeri, variorum equestrium Ordinum Eques, sacri Romani Imperii Comes Carolus de Stevers

Иванъ Ивановъ Шуваловъ

GETTY RESEARCH INSTITUTE
3 3125 01559 1239

